

— Здравствуйте! Да, конечно.

Профессионализм администратора позволил ей мгновенно сориентироваться. Сверившись с данными на экране компьютера, девушка приветливо улыбнулась:

— Желаете оформить номер ноль-двести тридцать три?

— Да, если можно, — негромко отозвался молодой человек с необычными светло-золотистыми глазами.

На секунду он вскинул голову в сторону Дзинпэя Мацуды и Кэндзи Хагивары, словно оценивая обстановку, а затем медленной, слегка покачивающейся походкой направился к стойке регистрации.

Только теперь Мацуда смог как следует его разглядеть. Бледное, почти бескровное лицо, безучастное выражение. На вид незнакомец казался их ровесником, но от всей его фигуры веяло таким изнуряющим утомлением, которое лишь подчёркивали глубокие тёмные тени под глазами.

«Сколько же дней нужно не спать, чтобы довести себя до подобного состояния?» — подумал Дзинпэй и отвёл взгляд.

Пока что сильнее всего в облике этого парня его заинтриговали две детали: странные золотистые глаза и забавный, упрямо торчащий на макушке вихор, который уныло поник, словно разделяя усталость своего хозяина.

— Ваш ключ-карта. В нашем отеле есть отличный горячий источник, если захотите расслабиться после дороги — очень рекомендую, — вежливо пропела девушка, протягивая пластиковый прямоугольник с безупречной улыбкой.

Мужчина с непослушным хохолком на голове замер на секунду, точно зависший механизм. Он несколько мгновений заторможенно разглядывал протянутую ладонь администратора и лишь затем медленно забрал ключ.

— Благодарю, — он выдавил короткий кивок, столь натужный и неторопливый, будто принадлежал глубокому старику.

Мацуда проводил взглядом его зыбкую, почти невесомую фигуру. Ему действительно стало казаться, что этот чужак рухнет без сил прямо в коридоре, так и не добравшись до постели.

— Эй, ты чего завис, Сё-дзинпэй? — Кэндзи Хагивара забрал их карту у девушки и обернулся, заметив, что его друг детства провожает незнакомца задумчивым взглядом. — Заметил что-то подозрительное?

— Да нет, ничего, — Мацуда качнул головой. — Просто впервые в жизни вижу человека с таким упрямым хохолком на голове. Прямо как в дурацких комедиях.

— О, точно! — Хагивара тактично понизил голос, но в глазах его заплясали смешинки. — Знаешь, как пишут в ранобэ? Этот вихор — на самом деле печать. Стоит его выдернуть, и на волю вырвется какой-нибудь древний владыка демонов! — Кэндзи сам рассмеялся собственной нелепой выдумке.

Одарив друга взглядом, полным искреннего скепсиса, Мацуда бесцеремонно вырвал у него из пальцев карту. Скользнул глазами по цифрам: «0232». Надо же, аккурат по соседству с тем изнурённым бедолагой.

— Ну что, пошли, Сё-дзинпэй! — Хагивара, разумеется, не обратил на номер никакого внимания. Он панибратски сгреб друга за шею, увлекая за собой, и восторженно зашептал прямо на ухо: — Онсэн! Онсэн! Горячие, блаженные источники ждут!

— Заткнись, тебе уже не пятнадцать лет, — проворчал Мацуда, безуспешно пытаясь высвободиться. Если бы шея не была так плотно зажата чужой сильной рукой, он бы точно заткнул этот фонтан красноречия собственным шарфом. — Убей не пойму, как меня угораздило подружиться с таким несносным ребёнком.

— Ой-ой, наш Сё-дзинпэй опять вредничает! — Хагивара свободной рукой с явным удовольствием взъерошил его густые чёрные кудри. — И вовсе я не несносный. Это не ребячество, это юность! Чистый восторг жизни!

— Ага, рассказывай больше, — Мацуда закатил глаза так сильно, что едва не разглядел собственный затылок.

Шутливо препираясь и толкаясь в дверях, друзья наконец скрылись в своём номере.

В соседнем номере Дзёдзи Идзуми недовольно поморщился, услышав донёсшийся из коридора весёлый гомон, но почти сразу расслабил лицо. Он устало прижал ладонь к векам. Глаза нещадно резало; из-за многодневной бессонницы зрение отказывалось служить нормально.

Всё вокруг расплывалось, превращаясь в мешанину из нечётких цветовых пятен, словно подверглось грубой цифровой цензуре. Одному богу известно, каких трудов ему стоило просто добраться до этой гостиницы и не рухнуть по дороге.

Завтра. Завтра состоится выступление того самого иллюзиониста.

Дзёдзи опустил голову. Тусклый свет старомодной люстры под потолком очертил резкие тени

на его лице. Сидя на татами со скрещенными ногами, он медленно сжал кулаки, чувствуя, как ногти впиваются в ладони.

Родители Дзёдзи погибли, когда он был ещё совсем ребёнком. Мальчика вырастил и воспитал близкий друг его отца — Киёнага Мацумото. Дзёдзи всегда знал, что его отец служил в полиции. Все первые двадцать лет своей жизни он искренне верил официальной версии: отец погиб при исполнении, героически задерживая опасного преступника.

Но всего несколько дней назад, стоило ему вернуться из университета, как дядя Мацумото молча положил перед ним старый дневник в тёмном кожаном переплёте. И открыл страшную правду: на самом деле его отец погиб всего три месяца назад.

— Дядя Мацумото, это же... глупая шутка, правда? — Дзёдзи попытался улыбнуться, но застывший, полный глубокой скорби взгляд опекуна мгновенно стёр с его лица всякое подобие улыбки.

— Но почему? Если он всё это время был жив... — Глаза застлала удушливая влага. Внезапно обрушившаяся правда сдавила грудную клетку, мешая дышать. — Почему я ни разу его не видел? Почему он не возвращался домой?

— Ты видел его, Дзёдзи, — мягко, но твёрдо возразил Мацумото, стараясь защитить память старого друга. — Помнишь Томою Гото, который подарил тебе цветы на выпускном в старшей школе? Это был твой отец. Он изменил внешность до неузнаваемости.

— Я знаю, как это жестоко — лишить отца и сына возможности просто обнять друг друга, — вздохнул бывший старший комиссар полиции Мацумото, совсем недавно ушедший в отставку. — Но пойми: он работал под прикрытием в опаснейшем международном синдикате. Малейшая ошибка, любой намёк на раскрытие личности — и его ждала бы неминуемая смерть. И не только его.

— Как он... погиб? — Губы Дзёдзи дрогнули. Он так и не смог заставить себя произнести слово «отец».

— У них и раньше были подозрения на его счёт, — в голосе Мацумото прорезалась глухая, едва сдерживаемая ярость. — Но прямых улик не хватало, а ликвидировать высокопоставленного члена организации без веских причин они не решались. Тогда они задействовали своего «крота», глубоко внедрившегося в ряды нашей Общественной безопасности. Через него слили ложную информацию, которая и заставила его раскрыться.

— В конце концов, уходя от погони, твой отец попал под обстрел и сорвался с обрыва.

Выслушав это, Дзёдзи, к собственному ужасу, почувствовал странное облегчение. Облегчение от того, что его отец умер мгновенно, а не под пытками в неизвестных застенках синдиката, избавленный от нечеловеческих мук. Но эта мимолётная слабость быстро угасла, оставив

после себя лишь яростный, испепеляющий огонь жажды возмездия.

— Ничего, что дневник теперь у меня? Это не создаст проблем? — лишь спустя минуту Дзёдзи обрёл дар речи. Опустив взгляд на потрёпанную книжку в руках, он почти физически ощутил тепло пальцев человека, который когда-то её вёл.

— Не беспокойся об этом, — качнул головой Мацумото. — Всё содержимое я уже переслал зашифрованной почтой руководству Общественной безопасности.

— Дзёдзи, ты уже взрослый мужчина. У тебя есть полное право самому выбирать свой путь. Кем бы ты ни решил стать — торговцем, учителем, художником... я поддержу любой твой выбор, — взгляд старого полицейского смягчился. Он с теплотой посмотрел на притихшего юношу и крепко сжал его плечо. — Но единственное, о чём я прошу — и о чём до последнего вздоха молился твой отец: оставайся честным и достойным человеком.

— И помни: дом Мацумото всегда открыт для тебя.

В ту же ночь Дзёдзи от корки до корки прочитал дневник. Написанное там перевернуло его представления о мире. Международный синдикат, пустивший глубокие корни в Японии, члены которого носили кодовые имена в честь алкогольных напитков. Масштабы этой организации пугали: помимо элиты, количество рядовых исполнителей не поддавалось исчислению. Что ещё хуже, повсюду шныряли их соглядатаи, скрывавшиеся под личинами честных офицеров полиции. Но самым безумным казалась их конечная цель — обретение вечной молодости и бессмертия.

«Мы можем быть и богом, и дьяволом, ведь мы пытаемся повернуть вспять течение времени, чтобы воскресить мёртвых...»

Дзёдзи закрыл тетрадь дрожащими руками. С того дня он почти не выходил из своей комнаты, маниакально сопоставляя и анализируя каждую зацепку, каждую оборванную строчку, оставленную отцом.

Среди записей он наткнулся на упоминание ещё одной теневой структуры, о которой говорилось лишь вскользь.

«Зоопарк». Организация, которая, подобно Черной организации, одержима идеей бессмертия.

Зоопарк. Драгоценные камни. Пандора.

[Паук — наёмный убийца, нанятый организацией «Зоопарк» за огромные деньги. Мастер иллюзий и гипноза. Предположительно скрывается под маской всемирно известного фокусника Гюнтера фон Гольдберга Второго]

Эта системная подсказка всплыла в его памяти, когда взгляд упал на экран ноутбука, где светилась афиша предстоящего выступления великого иллюзиониста Гюнтера фон Гольдберга Второго в префектуре Тиба.

Рядом на столе лежала свежая газета со звучным заголовком на первой полосе:

[«Афродита» — уникальный розовый бриллиант, названный в честь греческой богини любви и красоты, будет выставлен в Особняке Опадающей Луны в префектуре Тиба]

<http://bllate.org/book/18343/1790566>